

Цзян Чжэньпин, услышав слова Шэнь Чжияня, взял его топор и направился к краю, чтобы рубить дрова. Шэнь Чжиянь собирался отправиться к морю, чтобы помыть что-то, как вдруг раздался давно не слышный холодный голос системы:

— Вы получили два дополнительных очка.

Дополнительные очки?

— Система, что происходит?

Система включилась:

— Всё просто, хозяин. Система определила, что действия Цзян Чжэньпина являются работой на вас, поэтому вы можете получать дополнительные очки за его труд. Соотношение 2:1, то есть за одинаковые действия вы получаете 50 % очков.

Шэнь Чжиянь: «Такое вообще возможно?»

— Но подождите, а разве Чжэн Си мне не помогал?

— Это потому, что Чжэн Си не работал на вас. Ваши отношения с ним не включали «сельское хозяйство». Система определила, что это была взаимопомощь между двумя равными людьми, а не подчинённые отношения.

Шэнь Чжиянь задумался. Получается, сейчас Цзян Чжэньпин находится в подчинённом положении, в роли «подчинённого».

Конечно, в компании большая часть богатства, созданного подчинёнными, всё равно попадает в руки начальника. Если другие работают на него, то он, естественно, имеет право получать вознаграждение — очки!

В момент этого осознания в глазах Шэнь Чжияня мелькнул острый блеск.

— Значит, если все остальные будут работать на меня...

...

...

После полудня солнце стало невыносимо жарким, и Лю Чжи с Чжу Юэсинь укрылись в тени деревьев, чтобы отдохнуть. Обе зевали, но уснуть не получалось. Внезапно Лю Чжи

почувствовала знакомый запах.

Этот запах она часто ощущала снаружи, но с тех пор, как попала сюда, он казался чем-то из прошлой жизни. Она усомнилась в своём обонянии и повернулась к Чжу Юэсинь:

— Юэсинь, ты что-нибудь чувствуешь?

Чжу Юэсинь неуверенно ответила:

— Кажется, это запах жареного мяса...

Неужели не обман чувств? Лю Чжи встала и пошла на запах. На берегу, спиной к ним, сидел мужчина, что-то возился.

Лю Чжи осторожно произнесла:

— Шэнь Чжиянь?

Шэнь Чжиянь обернулся:

— О, Лю Чжи.

Её глаза мгновенно прилипли к деревянной палке в его руке, и она с трудом выдавила:

— Это, это...

— Это? — Шэнь Чжиянь поднял жареное мясо. — Это дикая крыса, которую я поймал. Крыс сложно содержать, так что лучше съесть.

Он улыбнулся. Неделя жизни на острове загорела его кожу, придав ему молодой и жизнерадостный вид. Он наклонился, собираясь откусить.

Лю Чжи смотрела на него, не отрывая глаз. Шэнь Чжиянь, смущённый её взглядом, остановился и снова повернулся к ней:

— Хочешь попробовать?

Лю Чжи: «...»

Как раз в этот момент подошла Чжу Юэсинь, и она тоже замерла, увидев жареное мясо в руках Шэнь Чжияня.

Обе женщины одновременно выразили желание, но ни одна не произнесла ни слова.

Шэнь Чжиянь подумал и сказал:

— Ладно, давайте так: вы отдадите мне очки, и я продам вам мясо дешевле, чем программа. Программа берёт 15 очков за 100 г мяса, а я возьму только 8. Так вы получите то, что хотите, а я смогу обменять очки на то, чего у меня нет.

Он выглядел искренним и невинным:

— Мне просто не хватает ресурсов на острове. Вы не будете на меня сердиться, сёстры?

Лю Чжи покачала головой, сглатывая слюну:

— Конечно, нет.

Предложение казалось справедливым и заманчивым, но Лю Чжи не могла сразу согласиться. У неё было ощущение, что перед ней яма, и если она в неё упадёт, то уже не выберется.

Шэнь Чжиянь, видя их нерешительность, пожал плечами:

— В любом случае, я не съем всё сразу. Если захотите, приходите завтра, Чжу Юэсинь, ты тоже можешь.

Чжу Юэсинь растерялась:

— А я...

Вернувшись, Лю Чжи и Чжу Юэсинь были рассеяны. Они любили поесть, и после недели кокосов, бананов, диких ягод и морепродуктов на острове они наконец сдались и обратились к программе. Сравнив таблицу очков, они смогли купить только рис и лапшу быстрого приготовления, да и то не решались съесть всё сразу, добавляя лишь немного приправы и смешивая с дикими растениями. Даже лапша была роскошью, не говоря уже о жареном мясе.

Лю Чжи: «Издаёт звуки желания (слюни текут)».

— Эй, Юэсинь...

— Чжи...

Они посмотрели друг на друга и засмеялись.

Чжу Юэсинь сказала:

— Чжи, я хочу жареного мяса.

Лю Чжи:

— Я тоже!

Они тут же вскочили и побежали к дому Шэнь Чжияня, крича ещё до того, как вошли:

— Шэнь Чжиянь! Выходи!

Шэнь Чжиянь как раз клал жареное мясо на листья, имитируя корейский барбекю, и вышел на зов.

— Вы обе хотите?

Они кивнули, как марионетки.

— Ладно, тогда каждая отдаст мне 8 очков.

Очки, как деньги, имели физическое воплощение. Они отдали по 8 очков и получили по 100 г жареного мяса, а Шэнь Чжиянь ещё и добавил лист горчицы.

Они чуть не плакали. Мягкость листа, принадлежащего к обычным овощам, заставила их почувствовать, будто они вернулись в цивилизованный мир. Они были так тронуты, что даже не решались сразу съесть мясо.

Они долго стояли, погружённые в свои мысли, пока Чжу Юэсинь вдруг не указала на комок под деревом:

— Что это?

Шэнь Чжиянь подошёл и снял покрывавшие его листья:

— Лапша, вечером буду варить.

Девушки ахнули:

— У тебя ещё и лапша есть!

— Да.

Это было благодаря тому, что в первый день сотрудники были недостаточно осторожны и не понимали, насколько важна мука для людей на острове. Сейчас цена на муку поднялась до 10 очков за 100 г, а за порцию лапши брали 20 очков.

Лю Чжи тихо спросила:

— А это тоже можно обменять на очки?

Шэнь Чжиянь:

— Конечно. Но у вас ещё есть очки?

Лицо Лю Чжи напряглось. Она уже взяла пачку лапши и вместе с Чжу Юэсинь купила 1 кг риса и самые дешёвые овощи. Теперь у неё осталось только 5 очков, и она не могла позволить себе больше.

Она разочарованно ушла, но чем больше она не могла получить, тем сильнее хотела. Внутри неё крутилась мысль: жареное мясо, лапша, жареное мясо, лапша... Аромат лапши словно витал у неё в носу!

Весь день она была рассеяна. Вечером, закончив с морем, она собиралась вернуться, как вдруг увидела, как кто-то крадётся из палатки и направляется к дому Шэнь Чжияня.

«...»

На её лице появилось задумчивое выражение.

Лю Чжи последовала за тенью и увидела, как Чжу Юэсинь оглядывается и входит в палатку Шэнь Чжияня. Её лицо стало мрачным, она подошла и положила руку на палатку. Сделав глубокий вдох, она резко откинула ткань —

Внутри Чжу Юэсинь, держащая миску с лапшой, замерла. Они смотрели друг на друга, ошеломлённые.

Лю Чжи первой заговорила:

— Юэсинь, ты предала меня!

Чжу Юэсинь, смущённая, начала оправдываться:

— Нет, я не...

— Тогда откуда у тебя лапша?

— Это, просто... — Чжу Юэсинь покраснела, чувствуя стыд и вину.

— Это, просто, что? У тебя ведь очков меньше, чем у меня, и их не должно быть.

В её глазах вспыхнул огонёк любопытства:

— Может, между вами...

Её взгляд скользнул между ними.

Прежде чем она успела сказать что-то ещё более странное, Чжу Юэсинь поспешно прервала её:

— Нет, это... Я договорилась с Шэнь Чжиянем, что буду работать за еду.

Лю Чжи удивилась:

— Работать за еду?

— Да, разве не так делали в древности? У меня нет очков, но я хочу есть, так что могу работать.

Это звучало логично, но всё равно казалось странным. Например: зачем Шэнь Чжияню рабочая сила? Ещё несколько дней назад она хотела спросить, зачем он так рано уходит и поздно возвращается.

Но сейчас ей не дали времени подумать. Её манил аромат лапши, и она чувствовала обиду, что у её подруги есть, а у неё нет. В последние дни она и Чжу Юэсинь почти всё делали вместе, делились всем, и она чувствовала зависимость от неё. Поэтому, увидев, что Чжу Юэсинь уже «поддалась» искушению еды, её защита рухнула наполовину.

Если работа может принести еду, то она тоже может...

<http://bllate.org/book/15255/1345356>